

Чжао Цзяньюй сопровождает Цзи Хань в кабинет, чтобы закончить заниматься работой. Уже вечер.

С тех пор как они вернулись из тренировочной комнаты, они не открывали рта, чтобы заговорить. Чжао Цзяньюй думал о проблеме Хаоранского Союза в своём уме. Он уже не знает, на чьей стороне он должен стоять в этой борьбе, он хочет защитить жизнь Цзи Хана, несмотря ни на что. После всего случившегося, как бы Цзи Хань его ни винил, он это признал.

Главная служанка приносит блюда, Чжао Цзяньюй остаётся с Цзи Ханом, чтобы поесть. Поскольку Цзи Хань всё ещё ранен, он сидит на особой диете, ест чистый отвар и капусту. Какое-то время он молча смотрит на эту белую кашу, потом вдруг кладет палочки и говорит со страдальческим выражением лица: - Не могу.

- Всё в порядке. - говорит Чжао Цзяньюй, он берёт овощ своими палочками для еды Цзи Хана, кладя их в свою миску: - Ты тоже должен съесть немного.

Цзи Хань говорит несчастно: - Я хочу есть яичную лапшу.

Чжао Цзяньюй: - ...

Он не понимает, почему Цзи Хань так привязан к яичной лапше. Он прекрасный лидер секты, это просто замечательно, что он на самом деле не склонен к экзотической еде или роскоши, но почему он так одержим яичной лапшой?

Цзи Хань продолжает: - Как раз сегодня я хочу есть яичную лапшу.

Чжао Цзяньюй на мгновение замолкает, зовет старшую служанку, просит её пойти спросить Янь Дайфу.

Резиденция Янь Дайфу находится на некотором расстоянии отсюда, Чжао Цзяньюй не может не спросить у Цзи Хана: - Ты действительно так любишь яичную лапшу?

Цзи Хань говорит ему: - Когда я был молод, если я уставал от тренировок, то Ифу не позволял мне обедать. Но я был ужасно голоден, и Момо тайком готовила мне яичную лапшу.

Чжао Цзяньюй восклицает: - Твой Ифу был слишком строг.

Цзи Хань говорит: - Но если бы не он, у меня не было бы таких достижений, как сегодня.

Чжао Цзяньюй отказывается от комментариев.

Ещё мгновение, Чжао Цзяньюй продолжает его спрашивать: - Кто такая Момо, о которой ты говорил?

Цзи Хань плотно сжимает губы, не желая больше ничего говорить.

Чжао Цзяньюй тоже вынужден закрыть рот.

Старшая служанка возвращается. Ян Дайфу, похоже, думает, что употребление в пищу миски яичной лапши не будет вредно для состояния травм Цзи Хана. Старшая горничная хочет пойти прямо искать кухарку, но Цзи Хань зовёт её.

Цзи Хань: - Я могу пойти и сам.

Закончив говорить, он тащит Чжао Цзяньюй с собой на кухню.

Чжао Цзяньюй не ожидал, что Цзи Хань будет готовить для себя.

Он довольно умело готовит две миски яичной лапши, а также просит Чжао Цзяньюй сесть и поесть вместе с ним. Естественно, Чжао Цзяньюй вспоминает, что ночью он видел сцену, когда Цзи Хань ел яичную лапшу на кухне. На самом деле он не может сказать, была ли эта лапша сделана им лично.

Он спросил об этом и Цзи Хань тогда говорит: - На самом деле, я могу только сделать лапшу. Вот чему меня научила Момо.

Он продолжает спрашивать Чжао Цзяньюй: - Выпьешь со мной две чашки?

Чжао Цзяньюй не может не вспомнить, как напился в первый раз.

Цзи Хань: - Мы не будем пить много, только две чашки.

Чжао Цзяньюй слегка колеблется: - Твои раны...

Цзи Хань кривит губы: - Тогда ты пей вино, а я чай.

Чжао Цзяньюй хмурит брови: - Ты пьёшь воду.

Цзи Хань: - ...

Слуга приносит прекрасный ликёр, Чжао Цзяньюй наливает одну полную чашку, а также

наливает чашку тёплой воды для Цзи Хана.

Цзи Хань делает глоток тёплой воды и саркастически говорит: - Хорошее вино.

Чжао Цзяньюй недоумевает: - Почему вы все любите пить алкоголь? Этот ликёр явно всё ещё немного неприятен на вкус.

Цзи Хань говорит: - Алкоголь может избавить их от беспокойства или, по крайней мере, позволить забыть о нём.

Чжао Цзяньюй смотрит на него, полностью чувствуя, что речь Цзи Хана имеет какой-то другой скрытый смысл.

Однако Цзи Хань не желает говорить ничего другого.

Возможно, тревога в его сердце даже больше, чем лёгкое опьянение. Несколько кубков вина в его живот, и Чжао Цзяньюй уже чувствует лёгкое головокружение.

Цзи Хань спрашивает его: - Ты всё ещё помнишь, какой сегодня день?

Чжао Цзяньюй думает и думает, качает головой.

Цзи Хань говорит: - Сегодня середина осени.

Чжао Цзяньюй неизбежно несколько ошеломлён.

Хотя он и не помнил того дня, в секте демонов наверняка есть люди, которые бы помнили. И всё же он не знает почему, атмосфера в секте была холодной и безрадостной. Это совершенно не походило на фестиваль.

Он хочет спросить Цзи Хана, но Цзи Хань делает шаг вперёд, чтобы заговорить: - Я слышал, что сегодня вечером в городе устроят фейерверк.

Чжао Цзяньюй спрашивает: - Хочешь пойти посмотреть? Я могу сопровождать...

Цзи Хань внезапно смотрит на него и говорит: - Я сказал, что тебе больше нельзя спускаться с горы.

Чжао Цзяньюй: - ...

Цзи Хань продолжает: - Ты можешь увидеть фейерверк с крыши.

-----

* 奶奶/mómo - пожилая женщина, кормилица или монахиня. Я считаю, что это первое определение в данном случае. Это также может быть мама, но я думаю, что это должно быть Момо, и это менее запутанно, так как это не означает его мать.

<http://bllate.org/book/15471/1366721>